

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Слезы
печального
ангела

МОСКВА

2 0 1 5

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Слезы печального ангела : роман / Марина Серова. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-84476-0

К полковнику полиции Геннадию Петрову — по совместительству другу телохранителя Евгении Охотниковой — обратилась Ангелина Сомова. Она по собственной инициативе решила помочь полиции в поимке своего бойфренда Сергея Крупенина, члена международной банды наркоторговцев. Его показания были как воздух необходимы Интерполу: дело, над которым долго трудились полицейские нескольких стран, грозило развалиться под напором ушлых адвокатов без показаний Крупенина, а он как в воду канул. Петров попросил Охотникову помочь в охране смелой девушки, которая категорически отказалась от защиты сотрудников полиции и других силовых ведомств. Евгения, хоть и не понимала, из каких соображений Ангелина решилась на такой странный шаг, взялась за ее защиту. И по развитию событий быстро стало понятно: только Евгения с ее опытом и независимостью может реально помочь девушке!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84476-0

© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2015

Этот фильм несказанно удивит вас. Подарит незабываемые впечатления. И продемонстрирует взгляд на историю взаимоотношений мужчины и женщины под совершенно неожиданным углом.

Интересно, про себя ехидно хмыкнула я. Что нового можно снять на эту тему? Очередная слезливая мелодрама. Такое кино заинтересует разве что тётю Милу и её подружек. Но о вкусах, как известно, не спорят. Будучи преданной племянницей, я мысленно отметила дату мировой премьеры. Порадую тётушку, как только фильм появится на просторах родины. И я сосредоточенно продолжила одно из своих любимых занятий: просмотр списка самых ожидаемых фильмов года и анонсов новинок киноиндустрии.

Сегодня частный телохранитель Евгения Охотникова бездельничала. Вернее, наслаждалась заслуженным отдыхом. Ведь дела мои идут как нельзя лучше. Работу я, правда, недавно закончила. И новой пока не нашла, но торо-

питья с этим не стоит, тем более что последнее время работа находит меня сама.

Закончив просмотр, я бросила беглый взгляд на часы, затем растерянно уставилась в окно. Оказывается, на улице разыгралась настоящая метель. Большие мохнатые хлопья кружили в воздухе и оседали, словно пушистым белым ковром покрывая всё вокруг: дома, дороги, тротуары, деревья и серые сугробы старого снега, наваленного тут и там нерадивыми коммунальщиками. Снежок усиленно подтаивал последние пару недель, но совсем исчезнуть не успел.

То-то я смотрю, что слишком рано темнеет. Просто небо заволокли тяжёлые низкие тучи. Сегодня, ещё во время утренней пробежки, я заметила редкие снежинки, пролетающие в воздухе. Но такого сильного снегопада не ожидала.

Мой острый слух уловил, как поворачивается в замке ключ и открывается входная дверь. Наверное, это тётя вернулась из похода по магазинам. Я резво поспешила ей навстречу.

— Тётя Мила, я сто раз пожалела, что отпустила тебя одну. На дворе настоящая метель разгулялась.

— Нормальная погода, Женечка, начало февраля всё же. Самое время для ветров и снегопадов, — весело ответила тётя, — особенно после неожиданной оттепели, которая всю прошлую неделю была.

— Давай помогу снять верхнюю одежду. — Я, тщательно отряхнув, повесила куртку. Схва-

тила пакеты и понесла на кухню, — сейчас чайник поставлю. Продрогла?

— Нет, дорогая, всё в порядке. Чаю, конечно, выпью, с удовольствием. Но я вовсе не замёрзла и не устала. Геночка привёз прямо к подъезду. И сумки помог до лифта донести. Такой галантный.

— Генка?! Петров?!

— Да, мы в супермаркете встретились. И он любезно предложил подвезти, тем более что погода такая непредсказуемая. И как там транспорт будет ходить — неизвестно...

Мой давний приятель Генка Петров — полковник полиции, который несколько последних лет служит в нашем Тарасовском управлении. Они с тётёй Милой испытывают друг к другу трепетные чувства, тем более что тётушка уверена: Петров неравнодушен к её племяннице и является отличным кандидатом на роль мужа.

На самом деле мы с Генкой дружим давно, ещё со времён учёбы в Ворошиловке. И хоть приятель регулярно шутит на тему неземной и вечной любви, у нас просто взаимные братские чувства.

Однако странно, что это тётя не пригласила Петрова в гости? Полковник любит бывать у нас, особенно если визит сулит дегустацию шедевров кулинарии, создавать которые тётя Мила умеет мастерски. Так размышляла я, раскладывая продукты в холодильнике.

Тётя Мила, переодевшись в тёплый домашний халат, зашла в кухню.

— Женечка, давай помогу.

— Да мне нетрудно. Присядь, отдохни. Тётя Мил, а что ж ты Генку на чай не пригласила?

— Конечно, приглашала! Как же?! Я всегда Геночке рада, тем более что повёл он себя как настоящий джентльмен.

— В каком смысле?

— Ну, честно говоря, я сразу поняла, что у Геночки какие-то неприятности на работе. Там, в магазине, когда он меня ещё не видел, по сотовому говорил и очень сердился, даже ругнулся пару раз. Чего Геночка никогда себе не позволяет в обществе приличных дам, — сочла нужным добавить тётя Мила, — и потом, в машине, он всё время хмурился, кусал губы, на часы время от времени посматривал. Хотя весёлым, бодрым голосом расспрашивал меня о делах, настроении и о тебе, Женя.

— Чего ему обо мне расспрашивать? Вчера только созванивались, — недоумённо протянула я.

— Вот, чёрствая ты, Евгения, даже жестокая иногда бываешь. Геночка тебя искренне любит, всегда переживает и заботится.

— Переживает о чём?! — начала потихоньку закипать я.

— О чём, о чём? Будто не знаешь, какая рискованная у тебя работа!! И совсем не подходящая для женщины, кстати.

Ну, начинается! Похоже, тётя Мила оседлала своего любимого конька, и очередной лекции на тему срочной смены профессии не избежать.

— Так что там с Генкой? — всё же решила я подкорректировать тему беседы.

— А? Да. Пока мы ехали по Московской, ему два раза позвонили, видимо, с работы. Он говорил, что скоро будет, но тоном таким сердитым и раздражённым. Будто надоело всё, страсть как.

— То есть не похоже, что новости были хорошими?

— Точно. И зайти Геночка отказался. Сказал, что при других обстоятельствах он бы с удовольствием. Но сегодня не может никак.

Я сразу вспомнила наш недавний разговор. «Представляешь, Женька, какое зло берёт?! — сердито кричал в трубку Петров, — несколько месяцев разрабатывали операцию по поимке крупной международной банды! Сколько людей подключено!! Сколько работы проделано!! Полиция, Интерпол, федеральные полицейские. Пятерых арестовали в Швейцарии! Трех во Франции, двоих в Германии. У нас в России пару дюжин задержали! И всё насмарку! Практически все усилия пошли прахом! Сначала допустили прокол при аресте: главарь и несколько ближайших приспешников уйти умудрились. Ну и как водится, стайка мелкой рыбёшки, но это ладно. Если бы всё остальное в порядке! Так теперь что творят гады?! Адвокаты строчат апелляции, одну за другой, в феде-

ральный суд. Пятый раз обвинительный акт заново формулировать приходится. И каждый раз они находят, за что зацепиться! Вот теперь, — если в срочном порядке ничего толкового не придумаю, конец всему! Представляешь, они к переводу придрались! Банда международная. Разумеется, они между собой созванивались. Интерполовцы организовали «прослушку» с записью. И адвокаты целую петицию настрочили. Видите ли, перевод многочисленных телефонных разговоров, приобщённых к делу, не был осуществлён в соответствии с правилами. А на них всё обвинение базируется!»

Я очень хорошо понимала приятеля. Обидно, жалко и своего труда, и усилий иностранных коллег и подчинённых. Тут не только настроение — мирный сон потеряешь. Но чем в этой ситуации можно помочь — я не представляла.

— Знаешь, Женечка, всё-таки твоя тётушка — чудачка. Только что в магазине так опозорилась, — вывело меня из задумчивости весёлое хихиканье тёти Милы.

— А что случилось?

— Стою у прилавка, выбираю освежитель для туалета, задумалась.

— Что там выбирать? — искренне изумилась. — Схватила первый попавшийся и пошла дальше, не теряя времени. Я, например, всегда так делаю.

— Правильно. Поэтому у нас вечно освежитель с запахом сосны или моря. Надоели — про-

сто жуть! И захотелось мне что-то новенькое выбрать. Стою, баллончики на полочке рассматриваю. Освежитель с запахом фруктов или кофе вроде не совсем уместен. Запах розы надоел, его просто затаскали везде, сирень слишком навязчивая, мимозу я никогда не любила...

На моём лице медленно появилась ироничная улыбка. Только тётя Мила может выбирать любую хозяйственную ерунду, словно крестьянин корову, продумывая все моменты и жутко терзаясь.

Тем временем тётушка продолжала:

— Стою, значит, картинки рассматриваю, размышляю. Смотрю, на одном баллончике нарисована пепельница, полная окурков. Надо же, думаю, и кто до такого додумался?! Это же невыносимая вонь, что она может освежить?! А тут как раз девушка-продавец мимо пробегала. Я её остановила и говорю: «Простите, девушка, этот освежитель с запахом чего?!». А она мне: «Это антитабак! Используется в помещении, где курят».

Я хихикнула.

— Пряма, опозорилась. С кем не бывает?!

— Да, а девчонка смотрела на меня, как на деревенщину.

— Антитабак выпустили давно, с десятков лет назад, ты просто не замечала, так как в нём у тебя нет особой надобности. Племянница курить практически бросила, да и раньше предпочитала для этих целей выходить на балкон.

Так, болтая о разных мелочах, мы с тётёй накрыли на стол, поужинали. Я помогла убрать на кухне, вымыла посуду и отправилась в свою комнату, посидеть немного за компьютером.

* * *

Моё утро началось как всегда рано с обязательной пробежки, комплекса силовых упражнений на свежем воздухе и упражнений на растяжку.

Тётя Мила обычно предпочитает вставать немного позже. Поэтому завтракала я в гордом одиночестве и размышляла о неприятностях полковника Петрова. Обезвредить большую группировку всегда довольно сложно. Так, чтобы всех фигурантов задержать, дело до суда довести. Да ещё проследить, чтобы никто не выкрутился, все получили сроки, предусмотренные законом. А если банда международного масштаба — задача мгновенно усложняется в разы. Мало того, что в процесс оказываются вовлечены различные службы и ведомства, фирмы, ЧП, организации и их сотрудники. Это вносит в поставленную задачу массу переменных. Ушлые адвокаты обязательно найдут несколько лазеек, пользуясь нюансами и различиями между законодательствами разных стран.

Так что ситуация сложилась непростая, и приятеля очень хочется поддержать, но ума не приложу, какую в этом случае можно оказать помощь.

Мои размышления прервала трель мобильного телефона. Глянула на экран — Генка, лёгок на помине.

— Привет, светоч жизни моей, звезда очей! Чем занимаешься?!

— Ого! Какие витиеватые восточные комплименты! Это внезапный снегопад оказал влияние на твоё настроение или в работе над делом неожиданный прогресс наметился?

— Даже не знаю, что и сказать тебе, Женька. Дело уголовное разваливается потихоньку. Ушлые адвокаты практически добились доказательную базу. Так что, пожалуй, теперь от тебя одной успех наш зависит.

— Теперь понятно, почему ты подлизывался. Но по-прежнему неясно, чем конкретно я могу помочь?

— Сейчас обрисую ситуацию. Адвокаты строчат в министерство юстиции очередные просьбы о пересмотре обвинительного акта. Несколько обвиняемых обратились с апелляцией в федеральный суд. Требуют исключить из доказательств записи телефонных переговоров. Это вопрос времени, если взялись — обязательно добьются. И поделаться ничего нельзя. А значит, останемся мы, как говорят гадалки: «При своём бубновом интересе», если срочно не предпримем результативных действий.

— Будешь новые доказательства искать? Поскольку дело в самом разгаре, без крупной удачи не обойтись.

— В том-то и дело, Женька! Считай, удача уже привалила. И совершенно неожиданно. Но без твоей помощи мне не выкрутиться просто никак.

— Хорошо, другу всегда готова помочь. Сейчас и времени свободного полно. Только не пойму: что конкретно нужно от меня?

— Сейчас я к тебе подъеду и всё расскажу. А пока собирайся, через два часа у нас назначена встреча со свидетелем.

Оказалось, вчера Генке неожиданно-негаданно позвонила неизвестная девушка и предложила помощь в деле, терзавшем полковника денно и ночью. Она назвалась близкой знакомой главного фигуранта. И обещала дать показания против главаря банды и его ближайших помощников. А также оказать содействие в поимке преступников, которым удалось уйти от полиции.

Понятно, что Петров не может упустить такую удачу. Но девушка выдвинула одно требование: она будет давать показания только в том случае, если полковник обеспечит ей полную безопасность. Притом от защиты сотрудниками полиции или других силовых ведомств свидетельница категорически отказалась. Настаивает, чтобы её охранял независимый детектив с хорошей репутацией.

А это как раз работа для Евгении Охотниковой.

* * *

Свидетельница назначила нам с полковником встречу в небольшом пивном ресторанчике в центре города. Интерьер здесь был оформлен в коричнево-бежевых тонах. Главным украшением барной стойки являлись логотипы различных марок пива, а самого зала — мудрёные пирамиды из кег, пивные бутылки, выставленные рядами, и два огромных телевизора, постоянно транслирующих футбольные матчи. Здесь подавали пиво всевозможных сортов и марок и различную простую закуску к нему, такую как пицца, орешки, сухарики, вяленая рыба и чипсы. Среди плотных рядов столиков с диванчиками мы выбрали самый удобный, заказали кофе и принялись ждать.

— Девушка что-то опаздывает. Надеюсь, это не шутка была, — после пятнадцати минут ожидания высказала я опасения.

— Даже не пугай так, Женька! — ужаснулся приятель. — Да нет, быть не может. Просто задерживается, как обычно принято у женщин.

— Надеюсь, ты догадался подробные справки навести об этой особе?

— Конечно, обижаешь, подруга! Зовут её Ангелина Сомова. Несколько последних лет — постоянная любовница моего основного фигуранта — Крупенина Сергея. В наших рядах и среди соратников известного под кличкой «Серый».